

Контурсы ценностного конфликта в постиндустриальном обществе

Научный руководитель – Рахманкулова Нэлли Фидаиевна

Хупения Нино Романовна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии гуманитарных факультетов, Москва, Россия

E-mail: nxp835@inbox.ru

Со второй половины XX века у многих обществ заметно повысились экономические возможности, благосостояние и качество жизни, чему во многом способствуют позитивные эффекты модернизации и глобализации. Однако эти процессы инициируют различного рода вызовы, весьма чувствительные для традиционных слоев общества, поскольку они нередко приводят к переоценке устоявшихся ценностей в общественном сознании и трансформации привычного социального уклада. Интенсивность вызовов резко возросла в последние десятилетия и зачастую провоцирует социальный конфликт в обществах со сложившимся постиндустриальным укладом. Истоки и смысл этого конфликта требуют анализа и осмысления.

Становление постиндустриального общества характеризуется не только более высокой степенью защищенности и личной безопасности, удовлетворенностью физических и материальных потребностей, но также возрастающей потребностью в благах нематериального характера, повышением значимости личной независимости человека, самовыражения, творчества и общественного признания. Зарождается особая система «постматериальных» ценностей. Мотивация труда в таком обществе перестает сводиться исключительно к утилитарной цели получения материального вознаграждения, в то время как более значимыми становятся иные факторы. Сфера товарно-материального производства уступает место сектору услуг и обслуживания, превращая жизнь человека, по словам Белла, в «игру между людьми», вступающих в отношения «врач - пациент», «учитель - ученик», «чиновник - проситель», в мир, в котором «модальностями становятся научные знания, высшее образование, организация сообщества и т.д. - и предполагается сотрудничество и взаимность, а не координация и иерархии» [6]. Расширяются кросс-культурные взаимосвязи между людьми, освобождая от принудительных общинных связей и жестких социальных рамок и побуждая к добровольному взаимодействию по принципу «до особого уведомления» [5]. Подвергаются переосмыслению религиозные ценности - происходит сдвиг от беспрекословного соблюдения догматов к гибким и индивидуализированным формам духовной жизни [2]. Расширяется свобода выбора вероисповедания, сообщество верующих становится толерантным к поведению людей вне строго религиозного контекста. Наступает время «индивидуализации» жизни, когда люди «все чаще и охотнее отказываются от «долгосрочной» ментальности в пользу «краткосрочной», фрагментация социальной действительности и жизни каждого индивида принимается за естественный порядок [1].

Однако распространение постиндустриальных тенденций не обходит стороной ту часть социума, в которой преобладают консервативные воззрения, и для которой высоким ценностным статусом обладают различного рода культурные традиции и представления. Сопутствующий этим тенденциям перенос чужеродных нововведений и инноваций, поведенческих паттернов и норм на привычную культурную почву приводит, во-первых, к «размыванию» национальной идентичности и ценностным сдвигам в массовом сознании, неприемлемым для данной социальной группы.

Во-вторых, он провоцирует рост социального неравенства внутри общества, поскольку постиндустриальные тенденции способствуют формированию новой социальной группы, доходы и благосостояние которых растут опережающими темпами. К этой группе мы вслед за сторонниками теории постиндустриализма относим носителей знаний или класс интеллектуалов (knowledgeclass), который, однако, объективно не способен расшириться до масштабов общества в целом. Это вытекает из основного признака представителей этого класса, к которому В.Л. Иноземцев относит «уровень образования, оказывающийся значительно выше характерного в тот или иной момент для большинства граждан, составляющих совокупную рабочую силу» [3]. Класс интеллектуалов «сам производит готовый продукт и не требует эксплуатации других классов, как это происходило, например, в условиях капиталистического строя», а иные социальные слои выступают в качестве «не эксплуатируемого, а отчужденного класса» [4].

Следует подчеркнуть, что класс интеллектуалов, присваивающий все большую часть общественного достояния, обладает новой «постматериальной» ценностной ориентацией и выдвигает на передний план такие не связанные с материальной выгодой установки, как свободу слова и самовыражения, гендерное равенство, толерантное отношение к сексуальным меньшинствам, открытость к этническому разнообразию, заботу об окружающей среде, права человека и т.д., тогда как отчужденный класс, представляющий значимую часть социума, но получающий все меньшую долю национального богатства, видит в происходящей «эрозии» привычных ценностей угрозу своему материальному положению и сложившемуся жизненному укладу. В странах, достигших высокого уровня постиндустриального развития, подобные конфликты принимают скрытую форму и «переносятся» в политическую плоскость: отчужденный класс тяготеет к политическим силам, выступающим за сдерживание социальных перемен, защиту традиционных ценностей, строгую миграционную политику, приоритет национальных интересов перед интересами общества, поддержку патриотических настроений и т.д.

Таким образом, переходные к постиндустриальной фазе развития процессы могут создавать предпосылки для возникновения опасного социального конфликта и, прежде всего, в обществах, в которых наличествуют консервативные воззрения. Причем данный конфликт имеет не классовый подтекст, когда столкновение классов обуславливается антагонистичностью интересов, а, скорее, свидетельствует о ценностном разрыве между различными социальными слоями населения, когда классы придерживаются разных и несовместимых ценностных установок. Качество и формы выражения этого конфликта требуют пристального внимания и всестороннего анализа со стороны интеллектуального общества.

Источники и литература

- 1) Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 28.
- 2) Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство. 2011. С. 54.
- 3) Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. 2000. №6. С. 69.
- 4) Иноземцев В.Л. Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 147.
- 5) Beck U. Losing the Traditional: Individualization and «Precarious Freedoms» // Individualization. London: Sage, 2002. P. 3.
- 6) Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. N.Y.: Basic Books, 1976. P. 148.